

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ в Саратовском Дворце пионеров. Со знакомства с Натальей Иосифовной Сухостав, которая уже несколько десятков лет занимается детской художественной самодеятельностью. Сегодня ее бывшие ученики — инженеры, учителя, журналисты, давно переставшие грезить сценой, но по-прежнему горячо любящие искусство, как научила ее любить Наталья Иосифовна: трепетно, благоговейно и взыскательно. Но были в числе ее воспитанников и Олег Табаков, и Галина Якинина, и многие другие нынешние актеры разных театров страны. Среди них и молодой актер Куйбышевского драматического театра Сергей Кашицын.

...Сначала он своего «предназначения» вроде бы и не ощущал. Иначе после окончания школы пошел бы в театральный вуз, а не на биофак университета. Тревога, смутное чувство «не мое» возникли будто вдруг и все продолжали и продолжали нарастать с каждым курсом. Надо было набраться мужества и уйти из университета, преодолев горестный взгляд матери и удивленный укор товарищей. И он преодолел.

Тут же уехал в Москву, стал сдавать экзамены в Щукинское училище, в школе-студии

при театре имени Вахтангова.

И вот, наконец, новый город, новый театр — Куйбышевский драматический имени Горького. Первая роль. И не роль даже — одна реплика. В спектакле «Ричард III»: «Мой повелитель, графство Кент восстало». Начало прямо-таки хрестоматийное...

Первые же настоящие

подвижный. Элегические нотки сожаления о том, что кончилось ясное школьное время и началась взрослая жизнь, в его голосе не слышно. Он весь радостно открыт — и жизни, и друзьям, и поэзии, искусству. Будет ли Бухов поэтом — неважно, но у него поэтическое мироощущение. Бухов-Кашицын понимает, чувствует со-

ожесточается, мрачнеет.

Фредерик Густыников, персонаж новой пьесы А. Арбузова «В этом миллом старом доме» — должен существовать, так сказать, в иной системе координат. Водень-мелодрама — так определил А. Арбузов жанр своего произведения, а режиссер спектакля А. Головин нашел свой ключ к решению задачи.

Так, Фредерик встречает мать, которая возвращается домой после двухлетнего отсутствия... Ему бы закричать, запрыгать от радости. Но Фредерик произносит лишь одну — грубовато-ироническую — фразу: «Явилась таки...». И Фредерик-Кашицын так ее говорит, что за этим — и обидой, что уехала и так долго не появлялась и счастье вновь ее обрести, и страх выдать себя, крикнуть: останься!

Сейчас в этой работе С. Кашицына есть еще какая-то мозаичность: рядом с подлинным, живым — излияния декламационность, некоторые «пропуски», как говорят в театре. Еще нужно многое осваивать и в роли, и в сценической форме спектакля, в общении с партнерами. Но вот — первый выход Фредерика-С. Кашицына в спектакле. И настоящее волнение, и точный ритм, и точное попадание в жанр...

Э. АЛЕКСАНДРОВА.

ПЕРВАЯ РОЛЬ

роли — принц Уэльский в «Ричарде III» и Бухов в спектакле «Валентин и Валентина».

Право же, неплохое начало — войти в спектакль, который всеми признан как важная и интересная страница в истории советского театра. Встретиться в «Ричарде III» с Николаем Николаевичем Засухиным как с партнером.

Но вот роль Бухова... Она из тех, что актеры, мягко говоря, не очень любят. Друг Валентина, главного героя пьесы М. Ромина, живет в пьесе как будто бы только для того, чтобы выслушать, несочувствуя.

Бухов-Кашицын — живой человек, который думает, действует, меняется на наших глазах. Он входит в спектакль — легкий, беззаботный,

беседника раньше, чем тот высказает, оформит свою мысль. Он вступает в разговор задолго до момента, когда ему положено по роли произнести реплику. Но его одухотворенность, восторженность не от того, что он живет в придуманном романтическом мире. Напротив, он всем существом стремится к радости, полноте жизни. Поэтому испытания, выпавшие Валентину, стали пробным камнем и для Бухова. Он бьется за Валькину любовь — и тем самым даже бьется, Валентин-Ю. Демич не быстро, но неотвратимо мужает, взрослеет, становится достойным своей любви. Бухов-Кашицын, сего хрупкостью, душевной ранимостью постепенно теряет свое радостное вдохновение. Он

Валентин Комиссаров, Куйбышев
10 июня 72 г.